

bibliografinio-informacinio argupinimo problemas. — 1985. — С. 16—31.

23. Блек А. В. О мнимой точности подсчетов эффективности научно-технической информации // НТИ. Сер. 1. — 1973. — № 2. — С. 43—44.

24. Шехурин Д. Е. О перестройке в органах научно-технической информации // НТИ. Сер. 1. — 1988. — № 4. — С. 5—12.

25. Моргенштейн И. Г. Справочно-библиографический аппарат библиотек: (теоретический анализ) // Сов. библиография. — 1982. — № 2. — С. 22—32.

26. Проспект информационных услуг по хозяйственным договорам на 1990 г. / Центр. НИИ информ. и технико-экономич. исслед. по атомной науке и технике. — М., 1989. — 54 с.

27. Соловьева Д. А., Идрисова Р. А. Научно-техническая библиотека в новых условиях хозяйствования // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1988. — № 7. — С. 3—8.

УДК 002.5:334.728

## О ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В РАБОТЕ ОРГАНА НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В. С. Лазарев

Независимо от того, справедлив или ошибочен основной вывод предыдущей статьи (1), так называемая “хозрасчетная” научно-информационная деятельность порождает массу частных, “технических” проблем как для исполнителей, так и для пользователей. В данной статье мы попытаемся охарактеризовать некоторые проблемы, встающие как перед органом НТИ, так и перед его пользователями, вследствие перехода ОНТИ на самокупаемость на договорных началах (в традиционной и, по-видимому, неверной (1) терминологии — на “хозрасчет”).

1. Диктат “договорных” цен. До недавнего времени наш институт<sup>х</sup> бесплатно получал информационно-библиографический бюл-

<sup>х</sup> НИИ гематологии и переливания крови

летень “Радиационная медицина”, издаваемый Институтом биофизики МЗ СССР. Выборочная проверка наполнения этого вторичного информационного издания (ВИИ) показала, что значительная часть материалов, отражаемых в нем, не дублируется в других ВИИ, иными словами, полноценно заменить данное издание ничем. После того как Институт биофизики “перешел на полный хозрасчет”, годовой комплект бюллетеня стал стоить 250 рублей, т. е. на порядок дороже, нежели реферативное издание ВИНТИ аналогичного объема. Поскольку данное ВИИ действительно является уникальным, перед пользователями встает дилемма: или платить монополисту требуемую цену, или отказаться от информации. Нужны ли здесь пространные комментарии о том, в какой ситуации могут оказаться специалисты, изучающие медицинские последствия аварии на Чернобыльской АЭС?

К сожалению, в концессии ГСНТИ роль органов НТИ научно-исследовательских учреждений (НИУ), головных по проблеме, определена недостаточно четко. Мы полагаем, что данные органы представляют самостоятельный уровень, на котором отраслевая НТИ подвергается первичной “фильтрации” для выделения дисциплинарной и междисциплинарной тематически направленной информации, предназначенной для пользователя в сети НИУ, занятых исследованиями в предметной области, представленной головным НИУ (2). Тогда естественно считать, что НИУ сети должны платить головному НИУ лишь тиражирование “информационных продуктов” (если они созданы не по их непосредственному заказу с учетом специфики конкретного региона) и копирование первоисточников. И абсолютно справедливым представлялось нам бесплатное получение из Всесоюзного научного гематологического центра “информационных продуктов”, создаваемых в ОНМИ центра, тем более, что центральное место в их структуре занимала “сигнальная информация”, создаваемая для внутреннего пользования. Но с приходом хозрасчета в головной НИУ мы получили из него проект договора на научно-информационное обслуживание, где в качестве обязательного условия его заключения предусматривается непременно приобретение “сигнальной информации”. Мало того, что монополист отказался от заботы о подведомственных учреждениях, в развитии научного прогресса которых он должен бы быть заинтересованным; мало того, что цена “сигнальной информации”, предназначенной для внутренних нужд, а не для сети, — 250 рублей в год; так нет, учреждения сети должны еще платить за то, что

может быть им и не нужно, чтобы иметь возможность получить — за отдельную плату — и необходимое.

В работе М. Г. Золотарева приводится немало примеров не престо диктата цен, но и диктата цен юридически совершенно неправомочных (3).

По мнению М. Г. Золотарева, должна быть введена единая система “тарифов на оплату представляемых услуг” (3). Но как увязать это предложение с себестоимостью? Такая единая система моментально поставит органы НТИ в неравное положение, тем более, что в предложении М. Г. Золотарева не учитывается качество услуг и “продуктов”. Не повлечет ли за собой реализация этого предложения снижение качества?

М. Г. Золотарев как будто бы прав, если вспомнить о том, что “в соответствии с законом стоимости производство и обмен товаров осуществляется исходя из стоимости, величина которой измеряется не индивидуальными затратами труда ... производителя, а общественно необходимым рабочим временем при ... типичных ... условиях, при которых создается подавляющая часть ... товаров ...

данного вида” (5). Поэтому “на рынке . . . никто не будет оплачивать фактические затраты труда, превышающие те, в которые обходится производство основной массы товаров данного вида” (5). Таким образом, “производитель” должен быть заинтересован в снижении себестоимости и повышении качества, что обеспечивает защиту потребителя.

Все это так, но это касается именно рынка. При отсутствии же рынка потребитель будет по-прежнему вынужден платить несуразные цены или страдать от “информационного удущья”.

Вторая причина, по которой предложение М. Г. Золотарева нельзя признать конструктивным, заключается в том, что “средние затраты” можно определить только для той продукции, которая создана по типовой технологии (5). Следовательно, закон стоимости не поможет сегодня пользователю услуг “хозрасчетного” органа НТИ.

Экономист М. В. Тылькевич полагает, что в основе договорной цены должна лежать себестоимость (6). Казалось бы, вполне логично, но ... Когда один и тот же “информационный продукт” может быть изготовлен доктором наук и старшим библиографом, договорная цена в первом случае оказывается раз в шесть выше. При этом проигрывает потребитель; если же он приобретает второй продукт, “изготовленный” библиографом, проигрывает доктор наук — создатель первого. Старший же библиограф, не имеющий возможности в таких условиях существенно повысить свой доход, проигрывает в любом случае.

М. М. Малинин предлагает выделить ту часть “информационного продукта”, которая “составляет монополию данного информационного органа вследствие его положения в ГСНТИ, и установить на нее лимитные договорные цены. Причем ограничение должно быть не по абсолютной величине, а по норме прибыли в цене” (7). Это предложение представляется наиболее приемлемым. С другой стороны, обеспечит ли его реализация эффективную защиту потребителей, если в органе НТИ собрались только доктора наук? Вновь цена может оказаться никак не связанной с качеством.

К счастью, за рамки “коммерческих” служб НТИ еще выводятся организации, финансируемые только централизованно: ВИНТИ, ВНТИЦентр, ВИМИ, ВНИИПИ, некоторые другие (8). Однако авторы работы (8) предлагают создавать коммерческие службы НТИ “на базе отраслевых центров информации и межотраслевых региональных центров” (8). Последнее представляется нам особенно нежелательным, т. к. специфика региональных информационных потребностей специалистов может быть весьма существенной, а трудности преодоления “отраслевых (дисциплинарных) информационных барьеров” известны.

Из вышеизложенного следует не только то, что “хозрасчетная” научно-информационная деятельность (НИД) поставила дополнительные проблемы перед потребителем, но и то, что действенных механизмов их защиты (читай: защиты научно-технического потенциала страны от “информационного удушья”) все еще не найдено.

## 2. Проблемы учета и нормирования.

Хозрасчет, равно как и самосокупаемость на хоздоговорных началах, предполагает строжайший учет деятельности органа НТИ.

Сегодня авторы, пишущие на тему “хозрасчет в НИД”, почти расстались с иллюзией решенности проблемы нормирования работы в органах НТИ.

Позволим себе привести “крайний” пример не из сферы НИД, но из области библиотечной работы. В статье А. М. Стахевича (11) предлагается провести анализ деятельности библиотекарей, нормирование всех видов их работы (с учетом себестоимости минуты рабочего времени, выраженной в копейках), и контроль результатов работы (в соответствии с проведенным нормированием) и, соответственно, перестройку системы оплаты труда в библиотеке. “При

внутреннем хозрасчете размеры заработной платы зависят не от оклада, трудового стажа и былых заслуг библиотекаря, а определяются количеством и качеством выполняемой работы и предъявленными к ней квалификационными требованиями" ... (11) "Соответственно, библиотекари не получают ... гарантированную окладом зарплату, а зарабатывают ее каждодневным кропотливым трудом. Фактически это означает переход от повременной к сдельной оплате труда на основе утвержденных долговременных нормативов, но в пределах планового фонда заработной платы" (11).

Технические сложности создания такой системы нормирования и учета очевидны. Но справедлива ли предложенная система? Если былые заслуги не принимаются во внимание, а в течение 5 лет предшествующих введению предложенной системы, один из библиотекарей работал за пятерых, не получая за это ни одной лишней копейки, потерял здоровье и, не имея возможности работать как прежде, вновь обречен на нищенскую оплату труда, то можно усомниться в справедливости предложенной системы.

А вот мнение И. М. Фрумина: "Ни в одной стране мира, кроме нашей, в библиотеках не применяются нормы — за ненадобностью. Требование роста производительности труда на абонементе, в отделе комплектования, каталогизации или других подразделениях также немисливо, как от учителя или врача".

А. М. Стахерич предлагает стимулировать рост производительности труда, материально поощрять выполняющих или перевыполняющих норму за счет неуспевающих. Его не волнует средний низкий уровень зарплаты библиотекарей по сравнению с уровнем служащих прочих категорий в нашей стране. Что можно сэкономить при такой нищете? К тому же проверка выполнения норм, хронометрирование, анализ листков учета трудозатрат обойдется дороже "полезного результата" (12). А О. Е. Бурый-Шмарьян (13) рекомендует ввести в ОНТИ (над ОНТИ?) специальную диспетчерскую службу (13). Интересно, как могут быть выполнены эти рекомендации в малочисленных ОНТИ? Если учитывать за счет работы, то что учитывать?

Последнее замечание кажется нам ключевым. Действительно, нужно обладать огромным штатом сотрудников, чтобы, решая проблему учета, не оказаться перед дилеммой "работать или учитывать".

3. Еще одна проблема заключается в различии подходов к "научно-информационному хозрасчету" в зависимости от уровня ор-

ганов НТИ. В самом деле, кажется естественным предположить, что то, что создано ОНТИ головного НИУ должно быть доступно и так называемой “периферии” с ее, как правило, ограниченными возможностями доступа к научным документальным потокам. Разумеется, должны быть оплачены тиражирование и рассылка, но не подготовка. В противном случае произойдет двойная оплата работы (3). С другой стороны, на первый взгляд кажется естественным брать деньги за услуги по представлению непрофильной (т. н. “межотраслевой”) научной информации (15), однако нужно помнить при этом, что именно в получении межотраслевой информации потребители испытывают наибольшие затруднения (14), а наиболее прогрессивные научные решения (с учетом интегративного характера современной науки) появляются именно на стыке научных дисциплин. Не станет ли такой подход еще одним препятствием на пути научного прогресса?

4. Юридические проблемы. Главное отличие информации от других видов продуктов — возможность ее многократной передачи и, следовательно, возможность быть предметом повторной сделки. Это ее свойство предопределяет необходимость специального правового регулирования (17). Создан ли такой механизм? По нашему мнению, нет.

“Коммерческая информационная служба функционирует только при юридической самостоятельности” (8). Применительно к хозрасчету то же зафиксировано и в официальном документе (18). Сколько же юридических проблем должны решать (и сколько нормативных актов нарушать) даже те органы НТИ, которым выгодно подобие хозрасчета, но которые не имеют финансовой самостоятельности.

Нерешенность юридических проблем “научно-информационного хозрасчета” и порождает, кстати сказать, такие явления, как взимание денег за книговыдачу (3, 12, 16).

Все вышесказанное убеждает в том, что даже подобие хозрасчета в НИД порождает массу трудноразрешимых проблем, а введение самокупаемости может привести в ряде случаев к разрыву сложившихся информационных связей и “информационному удушью” исследований и разработок. Так стоит ли игра свеч?

В своей полемической статье (19) В. Р. Фирсов возвращает читателя к истине, как будто не требующей доказательств; гарантом доступности научно-технической информации должно быть государство. Такова же и позиция Г. Г. Меркулова (4). По-видимому,

не только поспешность и непродуманность государственных решений, но и недостаток финансовых средств стимулируют к переводу на хозрасчет научно-информационную деятельность. Но не породим ли мы еще большую нищету, перекрыв “кислородный шланг” научно-технической информации для многих НИУ?

Автор не хотел бы быть понятым неверно: коммерческие службы НИТИ нужны. Но не вместо государственных, а именно в дополнение к ним. Это действительно возможно, поскольку “один и тот же информационный продукт может быть представлен с помощью различных материальных продуктов” (20). Более удобная для пользователя материальная расфасовка “информационного продукта” — вот чем, по нашему мнению, должны заниматься коммерческие органы НИТИ. При соблюдении этого принципа не требуется каких-либо ограничений: сработает рыночный механизм и, если коммерческий продукт дороже, но не качественнее государственного, он куплен не будет.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарев В. С. Может ли орган научной информации работать на хозрасчете? // Информатика и науковедение в медицине: Сб. науч. тр. — Минск, 1991.
2. Лазарев В. С. Некоторые проблемы функционирования подразделений научной медицинской информации в научно-исследовательских институтах, не являющихся головными по проблеме // Кибернетика и информатика в медицине / Рижский мед. ин-т. — Рига, 1984. — С. 127—137.
3. Золотарев М. Г. О ценах на научно-информационные услуги // НИТИ. Сер. 1. — 1979. — № 4. — С. 14—15, 27.
4. Меркулов Г. Г. Проблемы финансирования научно-технических библиотек в условиях хозрасчета // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1989. — № 1. — С. 14—15.
5. Мшевелдзе А. И. Нужны ли нормативные документы органам научно-технической информации? // НИТИ. Сер. 1. — 1989. — № 4. — С. 28—29.
6. Тьялькевич М. В. Определение договорных цен на информационную продукцию (услуги) // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1989. — № 9. — С. 21—25.
7. Малинин М. М. Методологические проблемы функционирования Государственной системы научно-технической информации

в новых условиях хозяйствования // НТИ. Сер. 1. — 1989. № 3. — С. 2—8.

8. Гатченко А. Е., Гайсинский Э. Т., Передерий П. М. Информация: хозрасчет и интересы общества // НТИ. Сер. — 1990. — № 1. — С. 12—14.

9. Ковалев А. Г. Роль хозяйственного расчета в формировании инновационной обстановки в трудовых коллективах. — М., 1989. — 130 с. — (Медицина и здравоохранение: Обзор. информ. Серия: Обзоры по важнейшим проблемам здравоохранения и медицины / НПО "Союзмединформ". Вып. 1).

11. Стахевич А. М. Совершенствование деятельности библиотек на основе внутреннего хозрасчета // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1989. — № 7. — С. 15—20.

12. Фурмин И. М. О хозрасчете, внебюджетных доходах и производительности труда в библиотеках // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1989. — № 7. — С. 20—23.

13. Бурый-Шмарьян О. Е. Хозяйственный расчет в службах научно-технической информации: Окончание // НТИ. Сер. 1. — 1989. — № 2. — С. 13—22.

14. Комлев А. Д. Межотраслевое взаимодействие и его информационно-библиографическое обслуживание: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской. — Л., 1981. — 16 с.

15. Герасимов Б. М., Котюк Г. П. Хозрасчет и система межотраслевого обмена научно-техническими достижениями // НТИ. Сер. 1. — 1988. — № 2. — С. 28—30.

16. Соловьева Д. А., Идрисова Р. А. Научно-техническая библиотека в новых условиях хозяйствования // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1988. — № 7. — С. 3—8.

17. Вчерашний Р. П., Карпунин М. Г. Информационная деятельность в новых условиях хозяйствования // НТИ. Сер. 1. — 1989. — № 2. — С. 2—12.

18. Порядок применения основных положений ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 сентября 1987 г. № 1102 "О переводе научных организаций на полный хозяйственный расчет и самофинансирование" к организациям Государственной системы научно-технической информации при их переводе на полный хозяйственный расчет и самофинансирование: Утв. постановлением Гос. комитета СССР по науке и технике от 16 авг. 1988 г. № 297. — Б. М., б. г. — 6 с.

19. Фирсов В. Р. Информация должна быть общедоступной // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1989. — № 1. — С. 16—18.

20. Артамонов Г. Т. Феномен информации в политической эконимии // НТИ. Сер. 1. — 1989. — № 4. — С. 2—5.

УДК 002(088.8)

## ТЕХНОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ОХРАНОСПОСОБНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ И ПРОГНОЗИРОВАНИИ

Н. Ф. Лалова

При проведении работ по перспективному планированию НИР прогнозированию важную роль должны играть отраслевые патентные исследования. Введением в действие ГОСТ 15.011—82 “Порядок проведения патентных исследований” предусматривается анализ тенденций развития объекта или вида техники как обязательный, нормативно закрепленный этап проведения НИОКР во всех организациях. Особый характер патентной документации, выделяющий ее среди других источников научно-технической информации, делает патентную информацию ценным материалом для определения будущих идей и тенденций развития техники на самых ранних этапах их возникновения.

Обобщенная аналитическая информация по перспективным направлениям развития науки и техники ориентирует на лучшие мировые достижения и позволяет не только правильно поставить проблему и наметить план исследований, но и дает возможность использовать широкий выбор идей и вариантов решения поставленной задачи.

С позиций науковедения в медицине прогнозирование и составление планов взаимосвязаны и дополняют друг друга. Они являются элементами единой системы планирования научных исследований объединены общностью целей и задач.

В настоящее время не существует единой классификации прогнозов. Однако большинство авторов сходятся во мнении, что прогнозы необходимо разделять по целевому назначению, например,